

УДК 342.95

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЗАЩИТЫ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ****М.И. АСАЁНОК***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассматриваются вопросы понятия защиты в административном процессе. По мнению автора, защитник должен иметь возможность самостоятельно формировать источники доказывания в административном процессе, т.е. представлять в соответствующей процессуальной форме доказательства в объеме предмета защиты. Исходя из этого показаны отдельные аспекты содержания предмета защиты, в особенности применительно стадии начала административного процесса. К таким обстоятельствам относятся: достоверность и достаточность поводов и оснований к началу административного процесса, обоснованность составления отдельных процессуальных документов и др. Дан авторский перечень обстоятельств, входящих в предмет защиты и критерии ее пределов на стадии начала административного процесса. Кроме того, определен перечень подлежащих защите законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Введение. Современный административный процесс еще не привлек к себе достаточного внимания со стороны ученых-правоведов Республики Беларусь. В силу этого деятельность защитника в административном процессе является во многом неисследованной с научной точки зрения. И если в науке уголовного процесса существует большое количество научно-теоретических и прикладных разработок по порядку участия защитника на различных стадиях производства по уголовному делу, то о науке административного процесса этого сказать нельзя. Кроме того, нынешняя правовая регламентация в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) функции защиты и ее реализации не решила множество вопросов, на которые нет окончательных ответов и в уголовно-процессуальном законодательстве.

К одному из таких вопросов относится следующий: защитник – субъект доказывания или только его участник, осуществляющий вспомогательную функцию по отношению к органу, ведущему административный процесс? Наша точка зрения состоит в том, что защитник также является субъектом доказывания, но с особыми, специфичными целями, предметом и пределами доказывания. Специфическая цель защиты – обеспечение прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс, определяет предмет и пределы деятельности защитника. Предмет защиты как доказательной деятельности можно вывести путем анализа определения защиты, данного в пункте 9 статьи 1.4 ПИКоАП: «защита – процессуальная деятельность, осуществляемая адвокатом в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс».

Основная часть. Предметом доказывания защитника (предметом защиты) являются не только те конкретные обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делу об административном правонарушении, которые прямо или косвенно опровергают причастность его подзащитного к совершению того либо иного административного правонарушения, смягчают степень его виновности, уменьшают характер и степень вреда, причиненного правонарушением.

Целью его доказательственной деятельности является обеспечение прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. И здесь, в особенности при применении к подзащитному административного задержания, роль защитника чрезвычайно велика. В частности, защитник согласно ПИКоАП имеет право знакомиться с материалами дела об административном правонарушении (п. 6 ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП). Лицо же, в отношении которого ведется административный процесс, такое право приобретает лишь по окончании подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении (п. 9 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП). Соглашаясь с тем, что право на информацию является самостоятельной гарантией, которая является базовой для реализации всех прав, свобод и законных интересов в административном процессе [9, с. 13], следует признать, что формально реализация данного права в полной мере возможна только посредством адвоката-защитника. Хотя такое положение дел нельзя признать правильным. Все же для обеспечения реализации права на защиту следует наделить лицо, в отношении которого ведется административный процесс, правом знакомиться с материалами дела об административном правонарушении на любой стадии его формирования.

В части 3 статьи 6.12, как и в части 6 статьи 4.5 ПИКоАП напрямую говорят о том, что защитник и представитель лица, в отношении которого ведется процесс, имеют право представлять доказательства. Действительно, согласно статьям 6.1 и 6.3 ПИКоАП те фактические данные, которые собирает защитник, являются доказательствами по делу об административном правонарушении. Однако ПИКоАП, давая за-

щитнику полномочия по собиранию доказательств, отказал ему в четкой процессуальной форме закрепления этих доказательств, т.е. не дал возможности их закреплять в качестве источников доказательств. Такая половинчатость участия защитника в процессе доказывания, на наш взгляд, и порождает ту точку зрения, согласно которой защитник не является самостоятельным субъектом доказывания по делу об административном правонарушении. Представляется, что наделение защитника правом формировать источники доказывания (с соответствующей правовой регламентацией порядка формирования) не стало бы предметом злоупотребления со стороны данного и иных заинтересованных участников процесса, поскольку оценка доказательств и вынесение по ним решения являются исключительным правом суда и соответствующего органа, рассматривающего дело об административном правонарушении.

Наделение такими правами защитника при соблюдении соответствующих процессуальных гарантий не явит собою подмену деятельности органа, ведущего административный процесс, поскольку защита ограничена не только своим предметом, но и пределами, т.е. необходимость участия стороны защиты в процессе доказывания будет настолько глубока, насколько это продиктовано требованиями обеспечения законных интересов подзащитного. То есть пределы защиты смогут стать реальным и объективным индикатором законности и обоснованности ведения административного процесса.

Если права и свободы данного лица имеют свое правовое отражение, то законные интересы до сих пор не подверглись регламентации в административном процессе. Существует мнение, что «...основным и главным интересом правонарушителя в производстве по делам об административных правонарушениях есть избежание ответственности за совершение административного проступка или же ее смягчение» [10, с. 5]. Мы считаем это мнение не в полной мере соответствующим действительности, поскольку оно не отражает правовое содержание интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. Наша позиция состоит в том, что предмет правового регулирования (соответственно и научной дискуссии) может быть только правовой интерес либо, если быть более корректным, законный интерес, т.е. тот интерес, реализация и защита которого гарантируется законом. Включение законных интересов в предмет защиты поддерживается современной наукой административного процесса [2, с. 8; 3, с. 56].

Что же такое законный интерес, и в чем особенность его реализации по сравнению с правом? Малько А.В. и Субочев В.В., учитывая опыт исследования данного правового явления в общей теории права, дают различные интерпретации данного термина, суть которых сводится к следующему: законный интерес имеет характер юридического стремления, которому не соответствует четкая корреспондирующая обязанность других лиц [4, с. 41, 69 – 70, 73]. Аналогичное определение законных интересов в сфере уголовного процесса дает белорусский ученый-процессуалист П.В. Мытник [6, с. 54].

Особенностью законного интереса участника административного процесса, как указано в вышеприведенном определении, является то, что ему, в отличие от субъективного права, не соответствует определенная процессуальная обязанность иного участника процесса. Особо важные законные интересы постепенно могут быть закреплены в законе с установлением обязанности иных сторон того либо иного правоотношения. В этом случае законный интерес преобразуется в субъективное право. Кроме того, законный интерес конкретизирует и уточняет порядок пользования тем либо иным правом. Так, например, в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 4.1 «Права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс» этот участник административного процесса имеет право на представление его прав, свобод и законных интересов в административном процессе защитником. И его законными интересами при реализации данного права является тот факт, чтобы защитник ему был предоставлен в кратчайшие сроки, чтобы предоставленный адвокат был в достаточной степени квалифицированным специалистом и т.п. То есть законные интересы являются и предпосылкой для возникновения и реализации данного права, и конкретизацией данного права. Таким образом, по меткому выражению А.В. Малько и В.В. Субочева законный интерес является субъективным «предправом» и «послеправом» [4, с. 81].

Перечень интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс, достаточно велик, и не подчиняется исчерпывающей регламентации, однако законными могут быть признаны только те из них, которые реализуются законными средствами и способами.

Одними из главных законных интересов в этой связи, несомненно, следует считать следующие: не быть привлеченным к административной ответственности необоснованно или сверх вины в совершеном административном правонарушении.

Представляется, что все законные интересы лица, в отношении которого ведется административный процесс, можно изложить в следующих срезах:

1) материально-правовой (применение к нему справедливого и обоснованного административного взыскания, исключение административной ответственности при отсутствии на то оснований, неприменение депортации в качестве дополнительной меры административного взыскания и т.п.);

2) административно-процессуальный (учет представленных стороной защиты доказательств, применение только тех мер обеспечения административного процесса, которые с необходимостью вытекают из материалов дела, вызов для дачи объяснений лиц, свидетельствующих в пользу стороны защиты и др.);

3) материальный (обеспечение оптимальной для виновного лица степени и характера ответственности за счет его собственности, денежных средств путем ходатайства об отсрочке, рассрочке исполнения штрафа; обращение ареста лишь на определенные объекты имущества и др.);

4) моральные (обеспечение органом, ведущим административный процесс, конфиденциальности самого факта привлечения лица к административной ответственности в части, не причиняющей вреда интересам общества и государства; компенсация морального вреда за неправомерное или необоснованное привлечение к административной ответственности).

Предполагая, что данная классификация не является исчерпывающей, можно вместе с тем считать, что она все же дает тот перечень, который составляет содержание законных интересов, на удовлетворение которых сторона защиты имеет право в административном процессе. Кроме того, необходимо внести изменения во все статьи ПИКоАП, где содержится термин «интересы». Поскольку правовой защите подлежат лишь законные интересы любого участника административного процесса, представляется, что и в указанных статьях термин «интересы» должен быть заменен на «законные интересы».

Предмет защиты существенно разнится в зависимости от стадии ведения административного процесса. В силу сложности определения начала этой стадии следует признать, что, строго говоря, защитой можно признать лишь ту деятельность, которая осуществляется в ответ на действия соответствующих государственных органов и должностных лиц по выявлению признаков административного правонарушения в деянии конкретного лица с момента его фактического задержания до составления первого административно-процессуального документа. В иных случаях участие адвоката до начала административного процесса следует признать реализацией конституционного права на юридическую (правовую) помощь. Суть этой помощи заключается в квалифицированном консультировании и представлении заинтересованного лица в конкретном юридическом деле [5, с. 15; 7, с. 129; 8, с. 5; 9, с. 8].

На стадии начала административного процесса содержанием предмета юридической помощи (защиты) можно считать следующие обстоятельства:

- имеются ли законные поводы к началу административного процесса;
- содержатся ли в документах, считаемых поводами к началу административного процесса, достаточные сведения, указывающие на признаки того либо иного административного правонарушения;
- достоверны ли средства и способы обнаружения признаков административного правонарушения;
- выявлены ли признаки административного правонарушения компетентными лицами;
- имеются ли возможности предоставления документов, материалов, свидетельствующих об отсутствии в деянии признаков административного правонарушения (объективной стороны его состава) или участия в нем лица, интересы которого защищаются;
- учтены ли в полной мере обстоятельства, исключающие административный процесс;
- начат ли административный процесс составлением должного административно-процессуального документа;
- правомерно ли осуществлено фактическое задержание или применена иная мера обеспечения административного процесса (обстоятельство должно быть уточнено до момента составления протокола, фиксирующего применение соответствующей меры);
- ознакомлено ли в полной мере с поводами и основаниями к началу административного процесса лицо, в отношении которого этот процесс начинается и др.

С практической точки зрения на стадии начала административного процесса могут возникать такие проблемные вопросы, как порядок оценки правомерности отдельных административных процедур, когда они послужили поводом к началу административного процесса. В данном случае речь идет о фактическом задержании (когда лицо фактически ограничено в свободе передвижения, например, для проверки документов), досмотре (в том числе, личном досмотре). В данном случае достаточно сложно бывает доказать факт неправомерности подобных административных процедур, поскольку порядок их осуществления зачастую не регламентируется на законодательном уровне и определяется на ведомственном уровне, а доступ к подзаконным актам ведомственного характера для обычных граждан может быть ограничен. Если по результатам осуществления таких процедур не выявлены признаки административного правонарушения, то обычно никаких документов не составляется.

Считаем, что существующая регламентация правовых гарантий граждан на стадии начала административного процесса, в особенности, если они были фактически задержаны или подверглись досмотру, нуждается в существенной корректировке. Представляется, что наиболее эффективным способом защиты личной неприкосновенности как конституционного права лица в данном случае явилось принятие отдельного законодательного акта, который бы предусматривал право лица, в отношении которого осуществлены подобные административные процедуры, на получение официального документа, свидетельствующего о факте и результате их проведения. Кроме того, в законе следовало бы определить и порядок восстановления нарушенных прав и законных интересов указанного лица. Данный вопрос яв-

ляется предметом отдельного и более глубокого исследования, поэтому мы позволим себе остановиться лишь на изложенных его аспектах.

Пределами защиты на стадии начала административного процесса следует признать наличие достаточных данных, зафиксированных в установленном законом порядке, свидетельствующих об следующих обстоятельствах:

- отсутствие признаков административного правонарушения в деянии соответствующего лица;
- неправильная квалификация деяния должностным лицом государственного органа;
- реализация прав и законных интересов заинтересованного лица.

Заключение. Предметом защиты в административном процессе являются права, свободы и законные интересы лица, в отношении которого ведется административный процесс. К последним относятся материально-правовые, административно-процессуальные, материальные и моральные интересы. На стадии начала административного процесса предметом защиты являются обстоятельства, позволяющие судить о его законности и правомерности начала процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
2. Гошовський, В.М. Функція захисту в адміністративно-деліктному процесі України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / В.М. Гошовський; Державний науково-дослідний інститут внутрішніх справ України. – Київ, 2010. – 19 с.
3. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М., 1973. – 292 с.
4. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
5. Мельниченко, Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р.Г. Мельниченко; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2001. – 24 с.
6. Мытник, П.В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.В. Мытник; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 118 с.
7. Постовалова, Т.А. Адвокатское право / Т.А. Постовалова. – Минск: Тесей, 2009. – 602 с.
8. Савич, О.Д. Право на юридическую помощь в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Д. Савич; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 21 с.
9. Сіліч, І.І. Гарант забезпечення прав і свобод громадян в адміністративному процесі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / І.І. Сіліч; Харківський національний університет внутрішніх справ. – Харків, 2008. – 20 с.
10. Титикало, Р.С. Захисна вункція юридичної допомоги в адміністративно-деліктному процесі: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Р.С. Титикало; Київській нац. ун-т внутр. справ. – Київ, 2009. – 18 с.

Поступила 13.10.2010

SOME ASPECTS OF A DEFENCE SUBJECT DEFINITION IN THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE

M. ASAYONOK

This article is about defense subject questions and their purpose in the administrative procedure. The author states, that a defender must have an opportunity to form sources of proof in the administrative procedure by himself, i.e. to present the subject defense evidence volume in a certain procedure form. Certain aspects of a defense subject content are given on the basis of it, in particular with reference to the administrative procedure beginning stage. These aspects are an authenticity and sufficiency of causes and foundations to the beginning of the administrative procedure, a validity of certain procedure documents forming and etc. The author suggests the list of circumstances which compose a defense subject and the criteria of its limits to the administrative procedure beginning stage. Moreover, the author defines the system of defended legal interests of a person, who is in the administrative procedure.